

Проблема сталинизма и движение трудящихся сегодня

Эрик Ли¹

В своем выступлении я не буду рассматривать происходящее на постсоветском пространстве – например, в России или Грузии, - а сосредоточу внимание на проблеме сталинизма и сталинистского наследия в движении трудящихся за пределами данного региона. Я буду опираться на опыт Великобритании, где живу.

Ключевое слово здесь – наследие.

Сталинизм, в определенном смысле доминировавший в международном движении трудящихся на протяжении десятилетий, оставил после себя ряд идей, которые сохраняют свое влияние на это движение и левых даже сегодня, через шестьдесят лет после смерти Сталина.

Я не буду много говорить о крошечных, безумных сталинистских группках, которые заявляют о себе на таких мероприятиях, как Первомайские демонстрации в Лондоне. Подобные секты отвратительны и глупы, но при этом мелки и незначительны. Меня, конечно, беспокоит, что лидеры крупных профсоюзов в Великобритании и других странах не обращают на них внимания и позволяют носить по лондонским улицам огромные портреты Сталина - величайшего убийцы в мировой истории. Однако это вопрос скорее моральный, чем политический.

Политическая проблема заключается в сталинистском наследии и сталинистских идеях.

Каковы эти идеи? В чем это наследие?

Начнем с *антиамериканизма*. Даже сегодня представление о том, что левая политика состоит главным образом в противодействии всему, что делают США, остается довольно популярным. Некоторые левые в Британии и других странах доводят эту идею до крайности, поддерживая не только тех диктаторов, которые именуют себя в той или иной степени левыми, вроде Кастро, но и тех, которые на это не претендуют, например, Путина.

Единственное, что может привлекать левых в Путине, это декларируемое им противостояние Америке.

Инстинктивная ненависть к США – часть наследия сталинизма.

¹ Главный редактор веб-сайта международного профсоюзного движения LabourStart, Лондон

Другой сохраняющийся аспект сталинистского наследства – это *антисионизм*.

Подобно антиамериканизму, он является продуктом позднего сталинизма – периода после 1948 года. Хотя Сталин и его режим никогда не симпатизировали сионистскому проекту, именно в последние годы сталинского правления враждебность к евреям и их национально-освободительному движению стала центральной темой советской внешней и внутренней политики.

Как будто предсмертные фобии самого Сталина – паранойя в отношении врачей-евреев и т.п. – превратились в священный символ веры, от которого нельзя отступать и в котором нельзя сомневаться ни при каких обстоятельствах. Так обстоит дело со многими левыми.

Однако не только чисто сталинские идеи продолжают витать, подобно призракам, в движении трудящихся.

Сталин был преемником Ленина, и вследствие сталинистского доминирования среди левых в международном масштабе ленинские идеи – как хорошие, так и плохие – тоже превратились в священные заповеди. Они, как и тело Ленина, были забальзамированы и сейчас напоминают оригинал в той же степени, как останки вождя большевиков – его при жизни.

Подчиненная железной дисциплине централизованная партия, в которой Ленин и Сталин видели главный инструмент победы революции в борьбе против царизма, повсюду стала шаблоном и моделью для левых организаций – не социал-демократических, но большинства всех остальных.

Разумеется, во всех странах, где приходили к власти коммунистические партии, так или иначе воспроизводилась ленинско-сталинская модель диктатуры.

Но трагедия в том, что это происходило в той или иной степени даже в некоторых государствах, которые не пошли по классическому ленинско-сталинскому пути, – например, в Южной Африке.

Революционная партия – в данном случае Африканский национальный конгресс, – загнанная преступным режимом апартеида в подполье и вынужденная взяться за оружие, в конечном итоге пришла к власти, и результаты этого, мягко говоря, неоднозначны.

Недавно в Лондоне я присутствовал на собрании, посвященном памяти доктора Нила Аггетта, умершего в тюрьме при режиме апартеида. Участники собрания, по большей части южноафриканцы, в том числе ветераны освободительной борьбы, обсуждали проблему полицейского насилия в современной ЮАР и говорили о том, что правительство страны нетерпимо относится к любой критике или

проявлению оппозиции. Ярким проявлением этих проблем стал расстрел бастующих шахтеров в Марикане в 2012 году.

АНК не являлся и не является классической ленинистско-сталинистской партией, но он определенно унаследовал ряд характеристик организации такого типа.

Проблемы южноафриканской революции, хотя она не повлекла за собой установление такого тоталитарного режима, как в России, Китае, Вьетнаме или на Кубе, заставляют задуматься, способны ли вообще революции, осуществляемые революционными партиями, привести к формированию гуманной, достойной человека общественной системы.

Давайте скажем прямо: ленинско-сталинское наследие - это принцип диктатуры внутри партии (цинично именуемой «демократическим централизмом»), за которой следует диктатура в стране.

Это правило практически не знает исключений - нет примеров, когда диктаторская, недемократичная революционная партия отказалась бы от авторитаризма в пользу демократии после прихода к власти.

Таким образом, сталинистское наследие не сводится только к простому антиамериканизму и антисионизму, отравляющим атмосферу в движении трудящихся; оно включает также обожествление революционной политики и революционной партии.

Альтернативой сталинизму, его мертвящему наследию является не какой-то очищенный ленинизм, за который выступают троцкисты, а *социал-демократия*.

Я имею в виду социал-демократию Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Розы Люксембург и Юлия Мартова.

Сталинисты очень сильно преуспели в извращении языка. Им удалось заставить понятие «социал-демократ» звучать как своего рода синоним слабости, излишней умеренности или даже классового предательства. Но оно таковым не является.

Возрожденное, независимое движение трудящихся и левых будет с гордостью носить наименование «социал-демократического».

Когда левые смогут гордо и открыто сказать, что они не сталинисты и не ленинисты, а социал-демократы, - тогда станет понятно: отравленное наследие Сталина окончательно мертво и похоронено.

